

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН АЗИИ

УДК 343.721

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Евразийская правовая интеграция — одно из приоритетных направлений международной политики России. Создание в 2010 г. Евразийского союза предопределило вектор реформирования национального уголовного законодательства об ответственности за нарушения единого таможенного законодательства каждой из стран — участниц Союза. Однако до настоящего времени не выработаны единые подходы к определению противоправности указанных деяний. В статье рассмотрены проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса РФ по признакам объекта, объективной стороны, а также субъекта преступления в сравнительном евразийском аспекте. Автор выделяет наиболее значимые вопросы, возникающие у правоприменителя, указывает на системные ошибки, допускаемые при вынесении приговоров, обусловленные различными подходами в толковании признаков преступления, связанными в том числе с декриминализацией состава общеэкономической контрабанды в России и наличием подобных составов преступлений в странах ЕАЭС. В качестве выводов сформулированы принципиальные подходы к формированию единых правил квалификации уклонений от уплаты таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные платежи, уголовная ответственность, контрабанда, налоговые преступления, национальное уголовное законодательство, Евразийский экономический союз.

AVOIDANCE OF CUSTOMS DUTIES LEVIED ON AN ORGANIZATION OR INDIVIDUAL IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: QUALIFICATION PROBLEMS

A. A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

Eurasian legal integration is one of the priority areas of international politics in Russia. The creation of the Eurasian Union in 2010 predetermined the vector of reforming the national criminal legislation on liability for violations of the common customs legislation of each of the member countries of the Union. However, to date, unified approaches to determining the wrongfulness of these acts have not been developed.

The article considers the problems of qualification of a crime under Art. 194 of the Criminal Code of the Russian Federation on the grounds of the object, the objective side, and also the subject of the crime in a comparative Eurasian aspect. The author identifies the most significant issues that the law enforcer points out, points out systemic errors made in sentencing, due to different approaches to the interpretation of the signs of a crime, including the decriminalization of general economic smuggling in Russia and the existence of such crimes in the EAEU countries. As conclusions, fundamental approaches to the formation of uniform rules for the qualification of tax evasion are formulated.

Keywords: customs payments, criminal liability, smuggling, tax crimes, national criminal law, Eurasian Economic Union.

В российском уголовном законодательстве ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей установлена в ст. 194 Уголовного кодекса РФ. Исходя из наименования статьи и ее содержания рассматриваемое деяние, как правило, относят к категории таможенных преступлений. При подобном подходе существуют различные интерпретации определения непосредственного объекта преступления, которые сводятся к следующему. Под непосредственным объектом уклонения от уплаты таможенных платежей понимается установленный федеральным законом порядок общественных отношений, складывающихся по поводу исчисления и уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц [1, с. 49]. Также рассматриваемое деяние именуют преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности. Соответственно, непосредственный объект понимают как внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов всех форм собственности [2, с. 47].

Однако основная проблема в определении объекта преступления, связанного с уклонением от уплаты таможенных платежей, заключается в другом: может ли деяние быть отнесено к категории налоговых преступлений или же относится к самостоятельной вышеописанной группе таможенных.

В литературе, в частности, указывается, что объективные и субъективные признаки состава рассматриваемого преступления по своей характеристике имеют сходство с составом уклонения от уплаты налогов и / или сборов с физического лица и составом уклонения от уплаты налогов и / или сборов с организации. По мнению А. Н. Козырина, таможенная пошлина, вопреки своему названию, имеет не пошлинную, а налоговую природу и представляет собой косвенный налог, которым облагается трансграничный оборот (ввоз, вывоз, в редких случаях — транзит) [3, с. 24]. В подтверждение своей позиции также авторы ссылаются на зарубежное законодательство, где этот вид преступлений относят к таможенно-налоговым правонарушениям [4, с. 7]. В Уголовном кодексе Республики Армения ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей предусмотрена в одной статье с уклонением от уплаты налогов, пошлин или иных обязательных платежей (ст. 205) [5, с. 45].

Также высказано мнение, что преступление, предусмотренное ст. 194 Уголовного кодекса РФ, может быть отнесено к категории налоговых преступлений только в том случае, когда речь идет об уклонении от уплаты налога на добавленную стоимость или акцизов, взимаемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, поскольку при уклонении от уплаты иных видов таможенных платежей объектом преступного посягательства являются не налоговые отношения, а общественные отношения, регулирующие порядок осуществления внешнеэкономической деятельности, составной частью которых является обязанность по уплате соответствующих таможенных платежей [6, с. 74].

Данная полемика не носит чисто теоретический характер, а связана в первую очередь с возможностью и необходимостью формирования общих подходов к определению единого понятия противоправности деяния, связанного с нарушениями единого таможенного законодательства, предусмотренного Договором об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза, подписанным в Астане 05.07.2010 г.

Если уклонение от уплаты таможенных платежей относится к группе налоговых преступлений, то внесения изменений в уголовный закон, направленных на унификацию ответственности, не требуется. Установление порядка оплаты налогов, а равно ответственности за их неуплату — исключительная прерогатива национального законодательства. Следовательно, нет необходимости приводить к единому знаменателю ни размер ущерба, являющийся криминообразующим фактором, ни установ-

ливать единые критерии освобождения от уголовной ответственности, ни определять единые виды и размеры наказаний. В том же случае, если преступления относятся к таможенным, то такая необходимость прямо предусмотрена в вышеприведенном Договоре 2010 г.

По нашему мнению, преступления, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей, несмотря на всю схожесть с налоговыми, к последним не относятся по следующим причинам:

- 1) таможенные платежи не относятся к категории налогов, а являются самостоятельным правовым инструментом, посредством которого происходит наполнение бюджета;
- 2) при создании единого таможенного пространства государства — участники Евразийского экономического союза установили перечень платежей, взимаемых при пересечении общей границы, правила их оплаты. Тем самым стороны согласились с тем, что таможенные платежи помимо собственно функции пополнения бюджета имеют иную важную задачу — способствовать формированию единого экономического пространства, что можно именовать интеграционной функцией;
- 3) необходимость уплаты таможенных платежей обусловлена не фактом нахождения того или иного лица или его имущества на территории определенного государства, а специфической деятельностью — перемещением товаров через таможенную границу.

В этой связи уклонение от уплаты таможенных платежей относится к группе таможенных преступлений и посягает на общественные отношения, связанные с реализацией полномочий государств — членов Евразийского экономического союза (а равно любого иного таможенного союза, если таковой когда-либо будет создан и Россия станет его участником) по обеспечению перемещения товаров, ценностей через таможенную границу в соответствии с установленными международными таможенными правилами. Отношения, возникающие в связи с поступлением взимаемых таможенных платежей в бюджет соответствующего государства, назовем их бюджетные отношения, будут являться дополнительным объектом рассматриваемого преступления.

Подобный подход, с одной стороны, позволяет выполнить взятые на себя обязательства в рамках заключенного в 2010 г. Договора и вести работу по выработке общих подходов к определению уголовной противоправности нарушений таможенного законодательства. С другой стороны — обеспечить единые правила привлечения к ответственности за нарушения требований об уплате платежей в бюджет.

Вопрос об определении объекта преступления имеет и вполне практическое значение. Совершение преступления таким способом, как уклонение, является традиционным для налоговых преступлений. В составах ст.ст. 198, 199, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса РФ не вполне однозначно, но раскрывается, что есть уклонение и каким способом оно может быть совершено. Диспозиция ст. 194 Уголовного кодекса РФ сформулирована максимально абстрактно. Уголовный закон не определяет ключевые понятия собственно уклонения, что порождает дискуссию в юридической литературе и проблемы в правоприменении [7, с. 78].

Далее выделим основные проблемы и вопросы, возникающие при квалификации уклонения от уплаты таможенных платежей.

1. Первый вопрос можно назвать традиционным — возможно ли выполнение объективной стороны преступления, выражающейся в уклонении от исполнения какой-либо обязанности, только путем бездействия, или возможно и активное действие. В литературе по данному вопросу высказаны, безусловно, противоположные мнения. Ряд ученых указывают, что объективная сторона преступления характеризуется бездействием — неуплатой таможенных платежей в крупном размере. Другие, наоборот, признают возможность как пассивного поведения при уклонении, так и допускают возможность совершения преступления путем активных действий [8, с. 2]. Исходя из приведенных подходов, ставим вопрос о возможных способах совершения преступления. Так, П. С. Яни указывает, что включение в объективную сторону рассматриваемого преступления также и действий, состоящих в заявлении в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о таможенном режиме, таможенной стоимости, стране происхождения товаров и т. д., невозможно. Подобное понимание уклонения воспроизводит разъяснение, основанное на разъяснении Пленума Верховного суда РФ о налоговых преступлениях. Однако уклонение от уплаты обязательных платежей в ст. 198 и 199 Уголовного кодекса РФ понимается законодателем не так, как в ст. 194. В «налоговых» статьях ответственность предусмотрена за уклонение, совершенное путем определенных действий либо дополнительного, т. е. имевшего место помимо собственно неисполнения

обязанности, бездействия (непредставления декларации и иных документов). В ст. 194 Уголовного кодекса РФ таких оговорок нет.

Другие ученые указывают, что способы уклонения от уплаты таможенных платежей могут быть любыми: занижение стоимости перемещаемых товаров, сокрытие товаров, неверное указание таможенного режима, страны происхождения товаров и т. п. Уклонение от уплаты таможенных платежей следует рассматривать как совершение действий, направленных на неправомерное освобождение от таможенных платежей или их занижение либо направленных на необоснованный возврат уплаченных таможенных платежей, а равно неуплату таможенных платежей в установленные сроки при реальной возможности их уплаты, либо обращение в таможенные органы о предоставлении отсрочки при реальной возможности их уплаты, либо обращение в таможенные органы о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей без намерений исполнить взятые на себя обязательства к установленным срокам, или заведомое предоставление ложных гарантий третьих лиц об обеспечении уплаты таможенных платежей [9, с. 35].

В судебной-следственной практике понятие «уклонение» трактуется максимально широко. Обусловлено это декриминализацией в 2011 г. ст. 188 Уголовного кодекса РФ (контрабанда). При отсутствии самостоятельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров через границу, такие деяния обоснованно квалифицируются по ст. 194 Уголовного кодекса РФ: целью незаконного перемещения товаров, в отношении которых отсутствуют ограничения и запреты в оборотоспособности, является уклонение от уплаты таможенных платежей полностью или в части. Само по себе незаконное перемещение «обычных» товаров общественной опасности не представляет. Правовой науке известен термин «дефракдация» (от лат. — обман) — обманное, мошенническое уклонение от выплат, объединяющее в себе признаки контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей, когда выгода заключается не в получении, а в неуплате. В XIX в. в России уже имела место фактически схожая ситуация, когда в законодательстве понятия «контрабанда» и «уклонение от уплаты таможенных платежей» не разделялись. Уголовное и таможенное законодательство того времени применяло понятие дефракдации, объединявшее в себе обманное, мошенническое уклонение от уплаты таможенных платежей и контрабанду [10, с. 8].

На сегодняшний день как уклонение от уплаты таможенных платежей квалифицируются следующие деяния:

- 1) включение в таможенную декларацию недостоверных сведений о товаре, перемещаемом через таможенную границу. В частности, как уклонение от уплаты таможенных платежей квалифицируются действия по внесению в декларацию сведений о товаре, в отношении которого установлена таможенная пошлина в меньшем размере, при фактическом перемещении товара, в отношении которого таможенные пошлины выше. При совершении преступления указанным способом, как правило, изготавливаются подложные документы: спецификации, инвойсы, договоры и т. д., формально подтверждающие достоверность сведений, включенных в таможенную декларацию;
- 2) перемещение через таможенную границу товаров, подлежащих обязательному письменному декларированию, в том числе товаров для личных нужд, стоимость и / или количество которых превышает нормы перемещения таких товаров с освобождением от уплаты таможенных платежей, без заполнения таможенной декларации (без декларирования);
- 3) занижение реальной стоимости товара, отражаемой в таможенной декларации;
- 4) перемещение товара через таможенную границу вне пункта назначения без разрешения таможенного органа и без надлежащего таможенного оформления;
- 5) перемещение товара через таможенную границу по таможенной процедуре «временный ввоз» для иностранных граждан и дальнейшая реализация товара третьим лицам. При использовании указанного режима ввоза лицо полностью освобождается от уплаты таможенных платежей, однако установлен запрет на отчуждение и передачу в пользование третьим лицам, что передача права пользования и / или распоряжения таким имуществом для личного пользования иным лицам допускается только при условии уплаты соответствующих таможенных пошлин, налогов [11].

По нашему мнению, уклонение от уплаты таможенных платежей возможно как путем действия, так и бездействия. В последнем случае лицо перемещает товары, подлежащие обязательному декларирова-

нию, через таможенную границу, не предоставляет декларацию и, соответственно, не уплачивает пошлины, налоги. Классическим примером такого преступления является прохождение лица по «зеленому коридору» зоны таможенного контроля. При совершении преступления первым способом лицо предпринимает активные действия — прячет имущество в чемодане с двойным дном, фальсифицирует первичные учетные документы, искажает действительные сведения и т. д. И в том и другом случае результатом действий лица является неуплата таможенных платежей, т. е. фактически совершается уклонение.

2. Установление момента *окончания* преступления обусловлено наступлением срока уплаты таможенных платежей в соответствии с требованиями специального законодательства.

Момент возникновения обязанности по уплате таможенных платежей определяется в Таможенном кодексе ЕАЭС в целом ряде статей (56, 91, 97, 103, 136, 137, 141, 153, 162, 174, 185, 198, 208, 216, 225, 232, 241, 247, п. 4 ст. 277, ст.ст. 279, 280, 284, 288, 295 и 309) и зависит, в частности, от формы перемещения, категории товара и т. д.

До истечения срока оплаты таможенных платежей преступление не может считаться оконченным. В том случае, если лицо фактически произвело оплату таможенных платежей, однако сделало это после истечения установленного срока, в его действиях (бездействиях) имеются признаки оконченного преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса РФ, что влечет необходимость возбуждения уголовного дела, а факт оплаты должен рассматриваться с позиции добровольного возмещения причиненного ущерба и являться основанием для освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ. Соответственно, если совершено преступление, предусмотренное ч. 3 и ч. 4 ст. 194 Уголовного кодекса РФ, даже в случае полной выплаты причитающихся к оплате таможенных пошлин, налогов после истечения установленного таможенным законодательством срока, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 3 либо ч. 4 ст. 194 Уголовного кодекса РФ.

В судебной практике встречается и иной подход к определению момента окончания преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса РФ. Преступление рассматривают как оконченное с момента ввоза незадекларированных товаров, подлежащих таможенному декларированию, на таможенную территорию Таможенного союза, именно с этого момента у лица возникает обязанность по уплате таможенных платежей (без отсылки к специальному законодательству). При этом суды указывают, что совершение лицом, которому выставлено требование об уплате таможенных платежей, действий по уплате указанных в нем сумм в установленный законом срок, не влияет на тот факт, что преступление совершено [12]. Полагаем, что данный подход является ошибочным: норма ст. 194 Уголовного кодекса РФ является бланкетной, для ее верного применения необходимо обращаться к таможенному законодательству. В нем, как указано выше, установлены требования к сроку уплаты таможенных платежей, и они всегда осуществляются одновременно с пересечением таможенной границы. В данном случае мы видим «проблему объединения», т. е. фактического поглощения составом уклонения от уплаты таможенных платежей состава контрабанды. Если в случае контрабанды логично, что преступление является оконченным с момента пересечения границы, так как именно в таком пересечении и заключается содержание любой контрабанды. То в случае уклонения возникает иная ситуация: преступление имеет иное содержание — обманная невыплата положенного. Обязанность такой выплаты наступает в определенный срок, следовательно, до наступления этого срока даже при совершении необходимых и достаточных действий, направленных на неоплату положенных платежей, в том числе предоставление недостоверных деклараций, инвойсов, спецификаций и т. д., преступление не может признаваться оконченным.

Еще одна интерпретация момента окончания рассматриваемого преступления сводится к следующему: деяние по ст. 194 Уголовного кодекса РФ оканчивается в момент фактической неуплаты таможенных пошлин — при ввозе товаров на таможенную территорию либо в день регистрации декларации [13]. По вышеизложенным причинам полагаем, что юридически корректно определять момент окончания преступления не моментом фактической неуплаты, а именно моментом наступления установленного законом срока оплаты.

3. Место совершения преступления при подобном подходе определяется местом окончания срока для оплаты таможенных платежей. В судебной практике местом совершения преступления по ст. 194 Уголовного кодекса РФ признается место принятия решения о выпуске товара без взимания таможенных платежей. Однако при подобном подходе мы фактически имеем перенос момента окончания преступления на более раннюю стадию, когда обязанность по уплате таможенных платежей,

предусмотренная специальным законодательством, еще не наступила; что является безусловным нарушением правил квалификации преступлений с бланкетной диспозицией.

Проблемы с определением места совершения преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса РФ, возникают и при осуществлении так называемого «временного ввоза» с освобождением от уплаты таможенных платежей при дальнейшей продаже товаров третьим лицам. В соответствии с Соглашением между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную территорию Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» иностранные физические лица вправе без уплаты таможенных платежей ввозить для личного пользования на территорию Евразийского экономического союза транспортные средства на срок своего временного пребывания в государстве — члене Союза (в настоящее время — Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), но не более чем на один год. В соответствии со ст. 11 Соглашения такие транспортные средства могут использоваться исключительно физическими лицами, осуществившими их ввоз. Пользуясь предоставлением льготы по оплате таможенной пошлины, недобросовестные лица ввозят автомобили (аналогичные правила применимы к иному имуществу, подпадающему под льготный режим), в дальнейшем продают их на территории РФ.

В правоприменительной практике отсутствуют единые подходы в определении места совершения преступления. В некоторых случаях место совершения рассматриваемого преступления органы расследования и суды связывают с расположением автомобиля в момент передачи его третьему лицу. Также место совершения преступления и, соответственно, подсудность определяется не участком местности, где произошло отчуждение иностранного автомобиля третьему лицу, а территорией, на которой таможенные платежи должны быть уплачены в федеральный бюджет. Предложено место совершения рассматриваемого преступления определять исходя из района ввоза автомобиля на территорию ЕАЭС.

Полагаем, что место совершения преступления определяется возникновением обязанности по уплате ввозной таможенной пошлины (наступлением соответствующего срока: 1) с незаконным заявлением таможенной процедуры временного ввоза, т. е. иностранный гражданин заведомо вносит в пассажирскую таможенную декларацию сведения о временном ввозе автомобиля для личного пользования на территории ЕАЭС, 2) передачей автомобиля третьему лицу вопреки установленному запрету, 3) истечением предельного годового срока временного ввоза автомобиля [14, с. 39]).

4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса РФ, — специальный: лицо, на которое в соответствии с законодательством Таможенного союза возложена обязанность по уплате таможенных платежей. В соответствии со ст. 50 Таможенного кодекса ЕАЭС плательщиками таможенных пошлин, налогов являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. К таким лицам относится таможенный представитель. Согласно ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенный представитель — юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, совершающее таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица. В соответствии с положениями гл. 55 Таможенного кодекса ЕАЭС (ст. 401 Таможенного кодекса ЕАЭС) таможенный представитель совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции на территории государства — члена, таможенным органом которого он включен в реестр таможенных представителей, в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования. В соответствии со ст. 404 Таможенного кодекса ЕАЭС при совершении таможенных операций таможенный представитель обладает теми же правами, что и лицо, которое уполномочивает его представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами. Таможенный представитель вправе оплатить и таможенные сборы за совершение таможенным органом операций, связанных с выпуском товара, и вывозную пошлину [15]. Принимая во внимание, что в силу прямого указания в законе таможенный представитель — это юридическое лицо, субъектом преступления является руководитель такого юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени организации.

В связи с тем что субъект рассматриваемого преступления специальный, действия лиц, способствовавших совершению преступления, но не осуществлявших непосредственное перемещение товаров без оплаты необходимых таможенных платежей (уполномоченные лица), не могут быть квалифицированы как соисполнительство. Например, работник внешнеэкономической службы предприятия,

подготавливающий недостоверные документы, формирующий декларации с недостоверными сведениями, подлежит уголовной ответственности как пособник [16].

Выделенные правоприменительные проблемы являются весьма существенными. Разница в подходах к установлению содержательных признаков преступления, предусмотренного ст. 194 Уголовного кодекса РФ, влияет на возможность или невозможность освобождения от уголовной ответственности, определение сроков и видов назначаемых наказаний и т. д. Устранение подобных проблем возможно путем выработки единых подходов к определению содержания преступления: отнесения его к особой группе деяний экономической направленности, в которых имущественная выгода приобретает не путем получения, а путем неуплаты, что позволит сформировать общие подходы к определению содержания и структуры такого вида объективной стороны как уклонение. Системное толкование признаков бланкетной диспозиции с изучением требований специального законодательства позволит сформировать логичные и юридически корректные правила квалификации деяний, которые могут быть зафиксированы в соответствующих разъяснениях Высшей судебной инстанции.

Библиографический список

1. Середа И. М. Юридический анализ уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица // Юрист. 2003. № 12.
2. Сучков Ю. И. Защита внешнеэкономической деятельности РФ по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства) : дис. ... д-ра юрид. наук. Калининград, 1997.
3. Козырин А. Н. Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.
4. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007.
5. Кот А. Г. Налоговые отношения как объект уголовно-правовой охраны // Труды Академии МВД России. М., 1996.
6. Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18.04.2003). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus#22> (дата обращения 28.04.2019).
7. Сигалов К. Е., Мукиенко И. Н., Саранчук Ю. М. Бюджетное законодательство: развитие системы уголовной ответственности // Финансовое право. 2014. № 11.
8. Диденко К. В., Волков П. А. О разрешении вопросов, связанных с уголовной ответственностью за уклонение от уплаты таможенных платежей // Ленинградский юр. журнал. 2017. № 4.
9. Григорьев В. В. Условия и основания наступления юридической ответственности за неуплату таможенных платежей // Юридический мир. 2015. № 3.
10. Логинова А. С. Борьба с контрабандой в дореволюционной России: причины, ход, результаты. URL: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/2586> (дата обращения 02.05.2019).
11. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 02.07.2015 г. по делу № 01–0479/2015. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/95593.html> (дата обращения 01.05.2019); Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 02.11.2015 г. по делу 01–0793/201. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/95181.html> (дата обращения 01.05.2019).
12. Апелляционное постановление Брянского областного суда от 20.10.2017 № 22–68/17. URL: <https://advotax.ru/596-okonchennym-s-momenta-vvoza.html> (дата обращения 01.05.2019).
13. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 05.11.2015 № 22–6723/15. URL: <https://advotax.ru/502-okanchivaetsya-v-moment-fakticheskoj-neuplaty.html> (дата обращения 01.05.2019).
14. Кузнецов М. П. Место совершения преступления при незаконном ввозе в Россию транспортных средств, повлекшем неуплату таможенных платежей в крупном размере // Законность. 2017. № 11.
15. Вопрос-ответ // ФТС России: официальный сайт. 2018. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 12.04.2019); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 № 09АП-63541/2018 по делу № А40–149112/18. // СПС «Консультант Плюс».
16. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 23.05.2018 № 22–848/18. URL: <https://advotax.ru/681-edinyj-umysl.html> (дата обращения 01.05.2019).